

Публичная оферта о приобретении Rucoin (RLC)

1. Природа и Объект договора: Договор о приобретении Rucoin (RLC), заключаемый на основании публичной оферты (ст.437 ГК РФ), является непоименованным договором, поскольку объектами данного договора выступают Rucoin (RLC) (цифровой актив) и единицы криптовалюты. На данный момент в России отсутствует правовое регулирование оборота единиц криптовалюты.

Rucoin (RLC) являются цифровым активом: объектом гражданского права, не упомянутым в Гражданском Кодексе Российской Федерации, правовая природа которого раскрывается ниже в настоящем заключении.

Данное заключение не берёт на себя задачу определения содержания правовой природы криптовалют ввиду её многообразия.

Тем не менее, несмотря на то, что данный договор является непоименованным, согласно п.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 "О свободе договора и её пределах", к нему могут применяться нормы ГК РФ, регулирующие действие существующих договоров. Самым подходящими представляются нормы, регулирующие сделки мены (гл.31 ГК РФ), поскольку в случае данного договора происходит обмен единиц криптовалюты (объекта неясной правовой природы) на Rucoin (RLC) (имущественного права на определенное количество продукции, реализуемой в рамках Программы лояльности).

2. Предмет договора включает в себя обязанность Приобретателя передать Компании единицы криптовалюты и встречную обязанность Компании передать Приобретателю Rucoin (RLC) в соответствии с положениями договора, что, в целом, соответствует определению предмета договора мены, представленному в п.1 ст.567 ГК РФ.
 3. Правоспособность Компании: Обмен Rucoin (RLC) на единицы криптовалюты относится к подпунктам " Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов" и "Обработка данных", п.2.2. Устава Компании, где предусмотрены основные виды деятельности Компании, на осуществление которых Компания обладает правоспособностью в соответствии с п.1 ст.49 ГК РФ. Отнесение обмена Rucoin (RLC) на единицы криптовалюты обусловлено природой обоих обмениваемых товаров, с технической точки зрения представляющих собой запись в блокчейн-реестре.
 4. Статус контрагента: Приобретателем по данному договору может быть любое лицо, независимо от его государственной принадлежности.
- Основываясь на п.5 ст.10 ГК РФ, Компания исходит из того, что Приобретателем выступает лицо, имеющее все права для заключения данной сделки.
5. Цена товаров: Основываясь на п.1 ст.568 ГК РФ, стороны договора договариваются стремиться к тому, чтобы обмениваемые ими объекты имели равную стоимость. Так, цена Rucoin (RLC) является переменной величиной и определяется согласно информации, опубликованной на сайте <https://ru-coin.com> на момент оплаты Покупателем, что в свете п.2 ст.567 ГК РФ соответствует п.1 ст.485 ГК РФ, согласно которому цена товара может отсутствовать в договоре, но определяться, исходя из условий этого договора. Цена единиц криптовалюты определяется примерно тем же способом, однако источником информации, содержащим сведения о цене, выступают сайты, перечисленные Компанией на своем официальном сайте.
 6. Согласование количества товаров полностью аналогично порядку согласования, описанному выше для Договора о продаже Rucoin (RLC).

Согласно П.2 Ст. 154 НК РФ налоговая база по НДС при реализации товарообменных операций исчисляется в зависимости от цены выбывшего товара. Налоговая база по полученному доходу учитывается как налог на прибыль и определяется исходя из стоимости товара, полученного Компанией, согласно П.4 Ст. 274 НК РФ.

Механизм определения цены Rucoin (RLC) при обмене его на условные единицы криптовалюты

не допускает ситуации, при которой цена Rucoin (RLC) не была бы эквивалентна цене условных криптовалютных единиц в рублях на момент предоставления встречного удовлетворения по договору приобретения. Таким образом, цифровые активы в момент совершения сделки с ними эквивалентны в цене, а доход будет равен расходу. Соответственно, исчисленный входной НДС по данной сделке будет равен выходному НДС, что не должно влечь претензий о неосновательном обогащении.

7. Данный договор является непоименованным, т.к. одним из его объектов выступают единицы криптовалюты, статус которых не определен в гражданском законодательстве. Тем не менее, к данному договору применяются нормы гл.31 ГК РФ, регулирующие сделки мены, поскольку Rucoin (RLC) и единицы криптовалюты здесь выступают как обмениваемые друг за друга равноценные товары.

Приобретатель обязан передать Компании единицы криптовалюты, а Компания обязана передать Приобретателю Rucoin (RLC) в количестве, равном стоимости полученных единиц криптовалюты:

Подобно предыдущему договору, этот договор является реальным и считается заключенным с момента передачи Приобретателем криптовалюты Компании. До момента передачи криптовалюты договорные отношения между сторонами не установлены, а договор не заключен.

На основании ст.569 ГК РФ, к отношениям сторон по обмену Rucoin (RLC) на криптовалюты применяются правила о встречном исполнении обязательств (ст.328 ГК РФ).

Согласно п.2 ст.328 ГК РФ, Покупатель передавший единицы криптовалюты, но не получивший Rucoin (RLC), вправе потребовать от Компании возмещения убытков. В силу того же пункта, Компания, получившая единицы криптовалют на сумму меньше стоимости оговоренного сторонами количества Rucoin (RLC), будет вправе приостановить передачу Rucoin (RLC) Приобретателю или передать Приобретателю Rucoin (RLC) на стоимость, равную стоимости фактически переданных единиц криптовалюты.

Поскольку в Договоре не определен срок передачи Rucoin (RLC) Приобретателю, в этом отношении, на основании п.2 ст.567 ГК РФ, действует ст.457 ГК РФ, отсылающая к ст.314 ГК РФ, исходя из которой, обязательство Компании по передаче Rucoin (RLC) должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления Приобретателем требования о его исполнении.

Для укрепления его правовых оснований Проекта следует учесть следующие риски:

Потребительские риски

Потребительские риски исключены, поскольку компания, согласно условиям Пользовательского соглашения, предоставляет доступ к услугам платформы и использованию её сервисов безвозмездно (Стр. 7 WP: "Ведь мы бесплатно отдаём платформу Rucoin (RLC) в использование"). Поэтому в отношении использования платформы Rucoin Loyalty невозможно применение положений ФЗ "О Защите Прав Потребителей" № 171-ФЗ.

Законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения, возникающие из возмездных договоров, поэтому отношения сторон не регулируются ФЗ "О защите прав потребителей" от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ, если между сторонами заключен безвозмездный гражданско-правовой договор. В данном случае между Компанией и Пользователями заключается Пользовательское соглашение об использовании платформы Rucoin Loyalty.

Необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", в котором отмечено следующее: под работой следует понимать действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершающееся исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе;

Под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершающееся исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора;

Следовательно, к безвозмездным отношениям (в том числе и к услугам по использованию

платформы, оказываемым компанией) нормы ФЗ "О Защите Потребителей" №171 не применимы. Тем не менее, положения ФЗ "О Защите Прав Потребителей" № 171-ФЗ будут применяться к правоотношениям, связанным с реализацией единиц продукции Партнерами частично или полностью за деньги, а также с приобретением и использованием Rucoin (RLC) у Компании за денежные средства.

Компания предупреждает участников Платформы и приобретателей Rucoin (RLC) о возможных налоговых последствиях в странах, чьими резидентами они являются, тем самым снимая с себя риск предъявления претензий к Компании, поскольку участники, соглашаясь с условиями Компании, принимают на себя налоговую ответственность.

Юрисдикционные риски

В связи с неопределенностью правовых рамок регулирования ICO и проектов, основанных на технологии распределённого реестра, есть вероятность запрета использования технологии распределённого реестра(или) цифровых активов, подобных Rucoin (RLC), в странах, в которых действует Компания или на которые планирует расширение области действия.

Хакерские атаки, уязвимости в платформе или технологические сбои

В результате хакерской атаки, уязвимости в коде Платформы или в результате технологического (программного) сбоя участникам Платформы может быть нанесён ущерб (потеря доступа к Электронному кошельку, потеря средств).